

Самир САТТАРОВ

Национальная Академия Наук Азербайджана

samir@bk.ru

ORCID: 0000-0001-6380-0230

<https://doi.org/10.59849/2309-7922.2026.1.218>

**ВЛОДИМЕЖ ЗАЙОНЧКОВСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В
ИЗУЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И КУЛЬТУРЫ: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛЬСКОГО
ТЮРКОЛОГА**

Аннотация

Статья посвящена научному наследию Владимежа Зайончковского — польского востоковеда и тюрколога, ученика Серая Шапшала, чья деятельность разворачивалась в русле польской ориенталистической традиции второй половины XX века. На основе анализа его исследований рассматривается роль учёного в изучении азербайджанского языка, устной народной словесности и литературы в европейском научном контексте. Показано, что Зайончковский сочетал текстологический анализ с полевой работой в тюркоязычных регионах Восточной Европы и Кавказа, что определило антропологическую направленность его метода. Особое внимание уделяется его вкладу в исследование азербайджанского фольклора, а также статье о поэте-сатирике Мирзе Алекбере Сабире как примеру осмысления новой азербайджанской литературы в тюркологическом контексте. Рассматривается место Зайончковского в польском востоковедении и его роль как продолжателя научной школы Шапшала.

Ключевые слова: Владимеж Зайончковский, польское востоковедение, тюркология, азербайджанский фольклор, азербайджанская литература, Мирза Алекбер Сабир, полевые исследования, гагаузоведение, караимоведение.

Samir SATTAROV

**VLODİMEJ ZAYONÇKOVSKIY VƏ ONUN AZƏRBAYCAN DİLİ,
ƏDƏBİYYATI VƏ MƏDƏNİYYƏTİNİN ÖYRƏNİLMƏSİNDƏKİ
XİDMƏTLƏRİ: POLYAK TÜRKOLOQUNUN ELMİ İRSİ**

Xülasə

Məqalə Seraya Şapşalın tələbəsi olan polyak şərqşünası və türkoloqunun Vlodimej Zayonçkovskinin elmi irsinə həsr olunmuşdur. Onun fəaliyyəti XX əsrin ikinci yarısında formalaşmış polyak şərqşünaslıq ənənəsi çərçivəsində inkişaf etmişdir. Alimin tədqiqatlarının təhlili əsasında Zayonçkovskinin Azərbaycan dilinin, şifahi xalq və yazılı ədəbiyyatının Avropa elmi kontekstində öyrənilməsində rolu araşdırılır. Zayonçkovskinin Şərqi Avropa və Qafqazın türk dilli bölgələrində

apardığı sahə tədqiqatları, mətn təhlillərini onun metodunun antropoloji istiqamətini müəyyənləşdirirdi. Məqalədə xüsusi diqqət Zayonçkovskinin Azərbaycan folklorunun tədqiqinə verdiyi töhfəyə, eləcə də satirik şair Mirzə Ələkbər Sabir haqqında yazdığı məqaləyə yönəldilir. Onun bu araşdırması yeni Azərbaycan ədəbiyyatının türkoloji kontekstdə dərk edilməsinin mühüm nümunələrindən biri kimi qiymətləndirilir və Sabir yaradıcılığının Avropa şərqşünaslığında təqdim olunmasının ilk təşəbbüslərindən biri hesab edilir.

Eyni zamanda, məqalədə Zayonçkovskinin polyak şərqşünaslığında tutduğu yer, onun Seraya Şapşalın elmi məktəbinin davamçısı kimi fəaliyyəti və bu məktəbin türkoloji tədqiqatların inkişafına təsiri təhlil olunur. Nəticə etibarilə, Zayonçkovskinin elmi fəaliyyəti Azərbaycan dili və ədəbiyyatının beynəlxalq elmi mühitdə öyrənilməsi və tanındılması baxımından mühüm əhəmiyyətə malikdir.

Açar sözlər: Vlodimej Zayonczkowski, polyak şərqşünaslığı, türkoloji tədqiqatlar, Azərbaycan folkloru, Azərbaycan ədəbiyyatı, Mirzə Ələkbər Sabir, sahə tədqiqatları, qaqauzşünaslıq, karaimşünaslıq.

Samir SATTAROV

**WŁODZIMIERZ ZAJĄCZKOWSKI AND HIS
CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE AZERBAIJANI
LANGUAGE, LITERATURE, AND CULTURE: THE
SCHOLARLY LEGACY OF A POLISH TURKOLOGIST**

Abstract

This article is devoted to the scholarly legacy of Włodzimierz Zajączkowski, a Polish orientalist and Turkologist, a student of Seraya Shapshal, whose academic activity developed within the framework of the Polish orientalist tradition of the second half of the 20th century. Based on an analysis of his research, the article examines the scholar's role in the study of the Azerbaijani language, oral folk literature, and literary tradition within the European academic context.

It's shown that Zajączkowski combined textual analysis with fieldwork in Turkic-speaking regions of Eastern Europe and the Caucasus, which determined the anthropological orientation of his research method. Particular attention is paid to his contribution to the study of Azerbaijani folklore, as well as to his article on the satirical poet Mirza Alakbar Sabir as an example of interpreting modern Azerbaijani literature within a Turkological framework.

The study also considers Zajączkowski's place in Polish Oriental studies and his role as a successor to the scholarly school of Shapshal.

Keywords: Włodzimierz Zajączkowski, Polish Oriental studies, Turkology, Azerbaijani folklore, Azerbaijani literature, Mirza Alakbar Sabir, field research, Gagauz studies, Karaite studies.

История европейской тюркологии складывается не только из деятельности её основоположников и наиболее известных представителей, но и из

судеб учёных второго и третьего поколений – тех, кто принял эстафету научных традиций, развил их в новых институциональных и интеллектуальных условиях и нередко вышел за рамки унаследованной проблематики. Именно такие фигуры, стоящие на пересечении нескольких научных поколений, позволяют проследить, как формируются и трансформируются исследовательские школы.

В польском востоковедении второй половины XX века одной из таких фигур является Владимеж Зайончковский – тюрколог, чья научная биография органично вписана в традицию, заложенную его учителем Сераи Шапшалам. Преемственность между учителем и учеником здесь не ограничивается тематической близостью: она проявляется в самом исследовательском методе – в стремлении соединить строгий филологический анализ с живым полевым опытом, кабинетную учёность с непосредственным погружением в культурную среду изучаемых народов.

Научные интересы Зайончковского охватывали широкий круг проблем, связанных с историей, языком и культурой тюркских народов, в том числе Азербайджана и его устной и письменной литературной традиции [6]. В центре его внимания находилась народная, или традиционная, культура тюркских обществ, их обычаи, верования и формы коллективного мировоззрения. Язык и литература рассматривались им прежде всего, как ключевые источники для изучения культуры в её целостном, антропологическом измерении [1].

Целью настоящей статьи является комплексная характеристика научного наследия Владимежа Зайончковского применительно к азербайджанистике – анализ его полевой работы, фольклористических исследований и литературоведческих трудов, – а также определение его места в истории польского востоковедения как преемника и продолжателя школы Шапшала. Задачами исследования служат: реконструкция биографического и научного контекста деятельности учёного; характеристика его методологических принципов; оценка вклада в изучение азербайджанского фольклора; анализ его работы о Мирзе Алекбере Сабире; определение роли Зайончковского в польской тюркологии.

Владимеж Зайончковский принадлежал к тому поколению польских тюркологов, которое формировалось в непосредственном интеллектуальном контакте с учёными межвоенного периода. Его наставником был Серай Маркович Шапшал – один из основоположников польской азербайджанистики, автор фундаментального свода азербайджанского фольклора Южного Азербайджана (1935). Его школа имела для Зайончковского не только академическое, но и методологическое значение: именно от Шапшала он усвоил принцип сочетания полевого сбора материала с его систематическим научным осмыслением – принцип, ставший стержнем его собственной исследовательской практики.

Следует подчеркнуть, что передача научных традиций в польской тюркологии происходила в исключительно сложных исторических условиях. Вторая мировая война, послевоенная советизация и следовавшие институциональные трансформации польской академической среды создавали серьёзные препятствия для поддержания непрерывности научных школ. Тем более значимым представляется то, что Зайончковскому удалось не только сохранить унаследованные традиции, но и развить их применительно к новым исследовательским условиям и проблематике [4].

Деятельность Зайончковского разворачивалась в рамках польской академической системы послевоенного периода, в которой востоковедение занимало периферийное, но устойчивое место. Труды учёного выходили в краковском издательстве Ягеллонского университета, что вписывало его в традицию одного из старейших и наиболее авторитетных польских академических центров. Именно здесь были опубликованы его основные монографические работы по культуре тюркских народов и по караимско-гагаузской проблематике [1]; [2].

Польские ориенталисты этого времени работали в условиях ограниченного доступа к зарубежным архивам и коллегам, что придавало полевым исследованиям особую ценность: непосредственный контакт с изучаемой культурной средой был труднодостижим и потому особенно значим. В этом контексте экспедиционная активность Зайончковского приобретает дополнительное измерение: она была не просто методологическим выбором, но и научным подвигом в условиях эпохи.

Наряду с исследованиями караимского и гагаузского языков, литератур и культур Зайончковский уделял значительное внимание азербайджанскому языку и литературе [2]. Эта тематическая широта не была случайной или эклектичной: она отражала единый методологический принцип – изучение тюркских народов в их культурном многообразии, без иерархизации «больших» и «малых» традиций, с одинаковым вниманием к языку, фольклору и письменной литературе как взаимосвязанным уровням культурного бытия.

Гагаузы – тюркоязычный народ, проживающий на территории современной Молдовы и Болгарии, — представляли особый интерес для тюркологов именно в силу своей культурной уникальности: тюркский язык в сочетании с православной верой и балканской культурной средой породил феномен, привлекавший пристальное внимание исследователей. Интерес к караимам органично вписывался в традицию, заложенную самим Шапшалом, который был не только учёным, но и духовным лидером этого народа. Обращение же к азербайджанской тематике обеспечивало связь с кавказским измерением тюркского мира — измерением, которое польская тюркология начала осваивать ещё в 1930-е годы.

Характерной особенностью научного метода Владимежа Зайончковского было стремление сочетать текстологический анализ с непосредствен-

ным изучением живой культурной среды. Он не ограничивался работой с доступными письменными источниками, а проводил собственные полевые исследования, что было сравнительно редким подходом для востоковедов его времени [4]. В этом отношении он прямо следовал методологическому завету своего учителя Шапшала, который ещё в 1930-е годы лично собирал фольклорные материалы на территории Южного Азербайджана.

Принципиальная установка на полевую работу определяла и характер результатов: Зайончковский работал с живым языком, не литературным стандартом, а с реальными диалектными и разговорными формами, с фольклором в его бытовом контексте, а не в виде уже опубликованных и «очищенных» антологий. Это придавало его трудам статус первичных источников – особенно ценных в тех случаях, когда изучаемые культурные явления впоследствии подверглись трансформации или исчезли под воздействием модернизационных процессов.

В ходе научных экспедиций Зайончковский побывал в Болгарии, Румынии, Югославии и Азербайджане [5]. Этот маршрут красноречиво свидетельствует о географии его исследовательских интересов: он охватывал как балканский ареал тюркоязычных и тюркизированных народов – гагаузов, балканских татар, потомков османских переселенцев, – так и собственно кавказский – азербайджанский.

Балканские экспедиции были направлены прежде всего на изучение гагаузской культурной традиции, а также на фиксацию языкового состояния тюркских диаспор, оказавшихся в иноязычном и иноконфессиональном окружении. Пребывание в Азербайджане давало возможность работать непосредственно с носителями азербайджанской народной традиции – ашугами, сказителями, хранителями устного наследия. Результатом этих поездок стало издание многочисленных статей и нескольких монографических работ, посвящённых языкам, фольклору и традиционной культуре тюркских народов [1]; [5].

Язык и литература рассматривались Зайончковским прежде всего, как ключевые источники для изучения культуры в её целостном, антропологическом измерении [1]. Это методологическое кредо отличало его от части коллег, работавших в рамках строгой лингвистики или текстологии и склонных абстрагироваться от культурного контекста.

В центре его внимания находилась народная, или традиционная, культура тюркских обществ – обычаи, верования и формы коллективного мировоззрения. Фольклорный текст интересовал его не сам по себе, но как свидетельство о том, как тюркский народ осмысляет мир, структурирует социальное пространство, передаёт от поколения к поколению систему ценностей и образов. Такой подход, предвосхищавший позднейшую культурную антропологию и этнопоэтику, придавал исследованиям Зайончковского особую глубину и методологическую современность.

Во время пребывания в Азербайджане Зайончковский целенаправленно собирал материалы по устной народной литературе, фиксируя образцы фольклора, отражающие традиционные формы мышления, поэтику и мировоззрение азербайджанского народа [5]. Собранные материалы охватывали различные жанровые пласты устной традиции: лирическую поэзию – баяты, герайлы, теснифы, – а также прозаические нарративы, пословицы и малые жанры. При этом его подход отличался той же принципиальной полнотой, которую исповедовал его учитель Шапшал: учёный не ограничивался жанрами, освящёнными литературной традицией, но стремился охватить весь функциональный спектр народной словесности.

Принципиально важно, что материалы Зайончковского фиксировали азербайджанскую народную традицию в период интенсивной советской культурной политики, когда традиционные формы народной словесности переживали сложную трансформацию: часть из них вытеснялась, часть переосмыслялась в духе официальных идеологических установок. В этом контексте полевые записи польского учёного приобретают дополнительную ценность как независимое свидетельство о состоянии живой народной традиции.

Эти материалы послужили важной эмпирической базой для последующих исследований Зайончковского. Характерно, что учёный рассматривал фольклорный текст не как самоценный эстетический феномен, но прежде всего, как источник для изучения традиционного мировоззрения, системы верований, народной этики и эстетики [1]. Народная словесность рассматривалась им как система кодов коллективной идентичности, как способ, которым сообщество осмысляет и воспроизводит само себя.

В этом отношении работы Зайончковского перекликались с тем направлением советской и постсоветской фольклористики, которое ставило своей задачей изучение «картины мира» носителей традиции через анализ устных текстов. Однако польский учёный подходил к материалу без идеологической заданности, что позволяло ему фиксировать и те аспекты традиционной культуры, которые не вписывались в официально санкционированные интерпретации.

Труды Зайончковского по азербайджанскому фольклору вписывались в более широкий контекст европейских исследований устного народного творчества Азербайджана. К этому времени в западной науке уже существовал ряд опорных текстов по данной теме – прежде всего труд его учителя Шапшала (1935), ставший первым систематическим европейским описанием азербайджанского фольклора Южного Азербайджана. Зайончковский работал уже с северно-азербайджанской традицией – в советском Азербайджане, – что позволяло отчасти восполнить географическую лакуну, оставленную предшествующими исследованиями, сосредоточенными на Южном Азербайджане.

Таким образом, в совокупности труды Шапшала и Зайончковского формировали в польской науке то, что можно назвать комплексной, двусторонней картиной азербайджанского фольклора: южного и северного, охватывая основные ареалы бытования азербайджанской народной традиции.

Помимо фольклористической и лингвистической проблематики, Владимеж Зайончковский являлся автором статьи, посвящённой выдающемуся азербайджанскому поэту-сатирику Мирзе Алекберу Сабиру, опубликованной в «Восточном обозрении» в 1963 году [3]. Это обращение к новой азербайджанской литературе было, по всей видимости, сознательным и принципиальным: учёный, основным полем работы которого была традиционная народная словесность, счёл необходимым обратиться к феномену литературного модернизма начала XX века – явлению, знаменующему переход от традиционной культуры к новой.

Мирза Алекбер Сабир (1862–1911) – ключевая фигура азербайджанской литературы рубежа XIX–XX веков, основоположник азербайджанской сатирической поэзии нового времени. Его творчество, теснейшим образом связанное с журналом «Молла Насреддин» (основан в 1906 году), отразило острые социальные противоречия азербайджанского общества эпохи первой российской революции, подъёма национального самосознания и столкновения традиционного уклада с модернизационными вызовами. Сатира Сабир была направлена против социальной несправедливости, религиозного ханжества, невежества и колониальной зависимости – и делала это с редкой художественной силой и народной прямоотой.

В своей статье Зайончковский рассмотрел особенности сатирического дискурса Сабир и его роль в развитии азербайджанской общественной и литературной мысли начала XX века. [3, s. 149-150] Этот анализ представлял собой нечто большее, чем литературоведческий этюд: речь шла о попытке осмыслить, как литература становится инструментом общественного сознания – как поэтический текст берёт на себя функции, которые в иных культурных контекстах выполняют публицистика, философия и политическая мысль.

Сатира Сабир была написана на азербайджанском разговорном языке, близком к живой речи, – в отличие от классической поэтической традиции, опиравшейся на персидско-арабскую литературную норму. Это лингвистическое решение само по себе являлось политическим актом: выбор народного языка означал обращение к широкой аудитории, включение в литературный дискурс тех слоёв общества, которые были отстранены от учёной словесности. Зайончковский, как исследователь народной культуры и языка, был особенно чуток к этому измерению творчества Сабир.

Тем самым Зайончковский внёс вклад не только в изучение традиционной, но и в осмысление новой азербайджанской литературы в контексте тюркского и мусульманского культурного пространства. Это контекстуали-

зирующее усилие было принципиально важным: оно вписывало азербайджанскую литературную модернизацию в широкое панорамное полотно тюркского джадидизма – движения за обновление мусульманских обществ через образование, язык и культуру.

Обращение к фигуре Сабира в польском тюркологическом журнале свидетельствовало о том, что польская ориенталистика воспринимала азербайджанскую литературу не как периферийный региональный феномен, но как органичную часть большого тюркского и исламского культурного мира, достойную серьёзного академического внимания. В этом отношении статья Зайончковского продолжала ту линию польской азербайджанистики, которую заложил Шапшал: линию подлинного, заинтересованного и уважительного отношения к азербайджанской культуре как самостоятельной и значимой.

Деятельность Владимежа Зайончковского органично вписывается в историю польской тюркологии как звено, связывающее межвоенное поколение учёных с послевоенным академическим миром. Унаследовав от Шапшала принципы полевой работы, интерес к живой народной культуре и широкий тюркологический охват, Зайончковский адаптировал эти принципы к иным историческим и институциональным условиям – к реалиям академической Польши второй половины XX века [6]; [4].

Вместе с тем Зайончковский не был простым продолжателем: его научный профиль отличался самостоятельными акцентами. Если Шапшал сосредоточился прежде всего на Южном Азербайджане и создал масштабный корпус фольклорных текстов, то Зайончковский работал с более широким географическим и тематическим охватом – балканским и кавказским, фольклористическим и литературоведческим одновременно. Его интерес к новой азербайджанской литературе (в лице Сабира) открывал перспективу, которой у Шапшала не было: перспективу изучения азербайджанской культуры не только в её традиционном, но и в модернизированном облике.

Проведённый анализ научного наследия Владимежа Зайончковского позволяет сформулировать следующие выводы.

Зайончковский является ключевой фигурой польской тюркологии послевоенного периода, органично унаследовавшей и развившей традиции, заложенные Сераей Шапшалом. Его деятельность обеспечила преемственность польской азербайджанистики в условиях, когда сохранение академических традиций требовало подлинного научного подвижничества.

Методологической основой его работы стало сочетание полевой фольклористики с текстологическим и культурно-антропологическим анализом. Этот синтез, редкий для востоковедов его времени, придавал трудам Зайончковского подлинно первичный источниковедческий характер и делал их ценными для нескольких поколений исследователей.

Его полевая работа в Азербайджане привела к созданию корпуса фольклорных материалов, дополнявшего труды Шапшала и формировавшего вместе с ними комплексное – двустороннее, южное и северное – описание азербайджанской народной традиции в европейской науке.

Статья о Мирзе Алекбере Сабире свидетельствует о широте научного кругозора учёного и его готовности работать не только с традиционной, но и с новой литературой, вписывая азербайджанский литературный модернизм в широкий контекст тюркской и мусульманской культурной истории.

Научное наследие Владимежа Зайончковского заслуживает дальнейшего систематического изучения – как в контексте истории польской тюркологии, так и в рамках более широкого осмысления европейских исследований азербайджанского языка, литературы и культуры XX века.

Литература

1. Zajączkowski Włodzimierz. Studia nad kulturą ludową ludów tureckich. Kraków: DUJ, 1960.
2. Zajączkowski Włodzimierz. Studia karaimskie i oguzyjskie. Kraków: DUJ, 1961.
3. Zajączkowski Włodzimierz. Mirza Alakbar Sabir // Przegląd Orientalistyczny. Warszawa: PWN, 1963, s. 149-150.
4. Zajączkowski Włodzimierz. Artykuły wybrane [Biograficzne wspomnienia]. Kraków: DUJ, 1970.
5. Zajączkowski Włodzimierz. Artykuły wybrane [Sprawozdania z badań terenowych]. Kraków: DUJ, 1970.
6. Zajączkowski Włodzimierz. Dane biograficzne // Polski Słownik Orientalistów. Warszawa, 1998.

Redaksiyaya daxilolma tarixi: İlkin variant: 21.05.2026

Son variant: 25.05.2026